

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ Л.Н. ТОЛСТЫМ ОТДЕЛЬНЫХ ФРАНЦУЗСКИХ СЛОВ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР»

Иван СМИРНОВ,

конференциар, доктор филологических наук,
Бэлцкый Государственный Университет им. Алеку Руссо, Республика Молдова

Rezumat

În articol, se abordează problema motivării lexicului francez în romanul „Război și pace” de L. Tolstoi. Se precizează contextele în care scriitorul întrebuițează clișee, nume proprii, chiar și dialoguri întregi în limba franceză.

Abstract

The present paper deals with the problem of the French used by L. Tolstoi in “War and Peace”. It is an attempt to motivate the presence of a great number of French words used in the works of such a famous writer. The author comments on the linguistic contexts in which most French proper names, clichés and even whole dialogues are used. He also comments on the functions of French vocabulary used in the Russian text.

Работ посвященных анализу литературного наследия Л. Н. Толстого, увидевших свет в России и во всем мире, великое множество. Все, казалось бы, исследовано вдоль и поперек: отдельные рассказы, романы, стиль писателя, выбор проблематики, публицистические высказывания и многое другое.

Внимательное ознакомление с библиографией публикаций по интересующему нас вопросу показывает, что их совсем мало, а те, с которыми удалось познакомиться, посвящены исследованию довольно узких специфических аспектов речи персонажей романа. Назовем в качестве примера работу Г. Д. Удалых «Дипломаты и дипломатия в романе Л. Н. Толстого "Война и мир" (Стилистические приемы изображения)³⁷³, а также книгу Бориса Успенского "Поэтика композиции"³⁷⁴, раздел «Некоторые вопросы авторской передачи прямой речи в "Войне и мире" в связи с проблемой точек зрения - французская речь в "Войне и мире" и картавость Денисова". Борис Успенский считает, что "в одних случаях, позиция автора "Войны и мира" - это позиция объективного наблюдателя, который слышит, что говорят другие (то есть действующие лица), и задача которого состоит в том, чтобы со всей возможной точностью, как бы протокольно, зафиксировать услышанное. Отсюда педантизм и скрупулезность Толстого в передаче фонетических особенностей речи действующих лиц и вообще внимание автора к произношению³⁷⁵. В других случаях - продолжает Б. Успенский, - ее скорее можно было бы сравнить с позицией редактора, пропускающего через свой фильтр все, что он слышит, и соответственно определенным образом обрабатывающего прямую речь персонажей"³⁷⁶.

"Рассмотрение случаев употребления французского языка в прямой речи действующих лиц "Войны и мира" показывает, что французская или русская речь персонажей вовсе не всегда обусловлена тем, на каком языке данное лицо действительно (в представлении автора) говорит в соответствующий момент, но может иметь и чисто функциональные задачи, непосредственно связанные с проблемой авторской точки зрения"³⁷⁷.

Борис Успенский иллюстрирует данное положение следующим утверждением: "Дурной французский язык доктора-немца здесь передается средствами русского языка. Иначе говоря, переводом французской фразы на русский язык. Неправильная французская речь переводится через неправильный русский оборот (инвариантом остается, прежде всего, сама неправильность)³⁷⁸. "Таким образом, заключает Б. Успенский, французский язык нужен автору "Войны и мира" не столько для соотнесения с реальной действительностью (описываемой в произведении), сколько как технический прием изображения"³⁷⁹.

³⁷³Удалых, 2000, с. 3-10.

³⁷⁴Успенский, 1996, с. 82-92, 95, 96.

³⁷⁵Успенский, 1996, с. 82.

³⁷⁶Успенский, 1996, с. 83.

³⁷⁷Успенский, 1996, с. 83.

³⁷⁸Успенский, 1996, с. 87.

³⁷⁹Успенский, 1996, с. 89.

Полностью разделяя научную обоснованность наблюдений Бориса Успенского над употреблением французского языка персонажами "Войны и мира", мы понимаем, что этим далеко не исчерпывается интерес, который вызывает у читателя мощный пласт речи на французском языке в романе. Кто, где, как и почему из русскоязычных персонажей романа прибегает к помощи этого иностранного языка для выражения своих мыслей?

Не трудно заметить, что французская речь появляется в первой части первого тома романа. Действия, описываемые Л. Н. Толстым в этой части, происходят попеременно, то в Петербурге, то в Москве, то где-то за границей, где русская армия воюет, совсем редко действие романа переносится в провинцию. Действующие лица - петербургская и московская знать, сам император России и люди его двора, провинциальная аристократия, военные представители Генерального штаба российской армии, а также молодое поколение России, дети, выходцы из семей российской элиты. На каком же языке естественнее всего общаться между собой этим людям? Почему? В каких условиях? Не будем, для начала, ничего придумывать от себя. Дадим слово Льву Николаевичу, он сам и объяснит нам все с помощью своих героев:

- (1) «Он (князь Василий) говорил на том *изысканном французском языке*³⁸⁰, на котором не только говорили, но и думали наши деды, и с теми тихими, покровительственными интонациями, которые свойственны состарившемуся в свете и при дворе значительному человеку» (Толстой, 1978, с. 6).
- (2) «Кроме того, ему (Андрею Болконскому) было приятно после австрийского приема поговорить хоть не по-русски (*они говорили по-французски*), но с русским человеком... (с дипломатом Билибиным в Вене)» (Толстой, 1978, с. 151).
- (3) «*Cependant, mon cher*, - сказал он [Билибин] рассматривая издалека свой ноготь и подбирая кожу под левым глазом, - *malgré la haute estime que je professe pour le "православное российское воинство"*, *j'avoue que votre vicloire n'est pas des plus victorieuses*» (Толстой, 1978, с. 152).
- (4) «Он продолжал все также *на французском языке*, произнося по-русски только те слова, которые он презрительно хотел подчеркнуть: Именно от этого, мой милый. *Voyez-vous, mon cher!* Ура! за царя, за Русь, за веру! *Tout ça est bel et bon*, но...» (Толстой, 1978, с. 153).
- (5) «Князь Андрей, видя настоятельность требования отца, сначала неохотно, но потом все более оживляясь и невольно посреди рассказа, по привычке, перейдя с русского *на французский*, начал излагать операционный план предполагаемой кампании» (Толстой, 1978, с. 99).
- (6) «Очень хорошо, позвольте подождать, - сказал он (А. Болконский) генералу по-русски, тем *французским выговором*, которым он говорил, когда хотел говорить презрительно» (Толстой, 1978, с. 246).
- (7) «Вдруг князь Ипполит поднялся... и заговорил: "*Ah! aujourd'hui on m'a raconté une anecdote moscovite charmante: il faut que je vous en régale. Vous m'excusez, vicomte, il faut que je raconte en russe. Autrement on ne sentira pas le sel de l'histoire.* И князь Ипполит начал говорить по-русски таким выговором, каким говорят французы, побывавшие с год в России. "*В Moscou* есть один бариня, *une dame*. И она очень скупно. Ей нужно было иметь два *valets de pied* за карета. И очень большой ростом. Это было ее вкусу. И она имела *une femme de chambre*, еще большой росту. Она сказала: "*Девушка (à la femme de chambre), надень livrée и поедем мной, за карета, faire des visites*" (Толстой, 1978, с. 23).
- (8) «Я (Долохов) держу пари (он говорил *по-французски*, чтоб его понял англичанин, и говорил не слишком хорошо на этом языке» (Толстой, 1978, с. 34).

Как показывают приведенные примеры, использование французского языка персонажами Л. Н. Толстого полностью оправдано стремлением создать точные образы интересующих его действующих лиц, выделить их образованность, ум, семейное и социальное воспитание, равно как и социальное положение. Сам Л. Н. Толстой объясняет, почему лучшие представители российской элиты предпочитали в светском общении французский язык

---

³⁸⁰Здесь и далее мы дадим в курсиве единицы, которые представляют интерес для нашего исследования.

своему родному, русскому. Французский язык в этих случаях грамматически, семантически и эстетически изыскан.

Эти же примеры дают читателю возможность "почувствовать", в определенной степени, отношение самого Л. Н. Толстого к факту употребления его персонажами иностранного языка (в тексте романа есть немало примеров употребления и немецкого языка, что стилистически и исторически тоже оправдано, учитывая связи российского и германского дворов).

Наиболее часты случаи "локализованного", "инкрустированного" употребления иностранных слов, которыми, несомненно, являются имена персонажей, особенно в обращении, их почетные звания и титулы, вежливые приветствия, как, например:

- (9) «*Princesse, au revoir*, кричал он, путаясь языком так же, как и ногами» (Толстой, 1978, с. 25).
- (10) «*Bonsoir, Lise*, - сказал Андрей, вставая и учтиво, как у посторонней, целуя руку» (Толстой, 1978, с. 29).
- (11) «*Mon prince, "errare humanum est", mais...*, - отвечал доктор, грассируя и произнося французские слова французским выговором» (Толстой, 1978, с. 50).
- (12) «Переходите сюда, *chère Hélène*, - сказала Анна Павловна княжне» (Толстой, 1978, с. 13).
- (13) «*Écoutez, chère Annette*, сказал князь, взяв вдруг свою собеседницу за руку...» (Толстой, 1978, с. 9).
- (14) «А обо мне что говорить? - сказал *Pierre*» (Толстой, 1978, с. 31).
- (15) «*Ah chère*, - говорила графиня...» (Толстой, 1978, с. 47).
- (16) «И потом, ты знаешь, *André?* - она значительно мигнула мужу...» (Толстой, 1978, с. 98).

Подобных примеров в романе множество, нами приведена только небольшая часть. Они убеждают, что случаи обращения к французскому языку персонажами романа в самых различных ситуациях (на званых обедах, при штабе генерала Кутузова, в частных беседах, даже в узком семейном кругу), свободное владение, легкий переход с французского на русский язык и говорят о фундаментальном изучении иностранных языков в большинстве дворянских, аристократических семей России того времени. Гимназии, лицеи, кадетские корпуса, гувернеры и гувернантки, вся образовательная система работала, и работала исправно, на качественную подготовку подрастающего поколения будущей грамотной и образованной управленческой машины страны, особенно со времен Петра Первого. Можно с уверенностью утверждать, что Россия, в своей элитарной прослойке, была многоязычна.

Ниже мы приведем, основываясь на материале романа, еще несколько наблюдений над использованием французского языка персонажами исследуемого нами произведения.

Начнем с очень интересного и оригинального, на наш взгляд, приема повтора русского слова французским и наоборот. Примеров много. Это нечто похожее на межъязыковую эквивалентность или синонимию:

- (17) «Что же мне делать? - сказал, он. - Вы знаете, я сделал для их воспитания все, что может отец, и оба вышли *des imbéciles*. Исполит, по крайней мере, покойный *дурак*, Анатолий - беспокойный» (Толстой, 1978, с. 8).
- (18) «И зачем родятся дети у таких людей, как вы?... - сказала Анна Павловна, задумчиво поднимая глаза». «*Je suis votre верный раб, et à vous seule je puis l'avouer. Ce sont les entraves de mon existence. Это мой крест*» (Толстой, 1978, с. 9).
- (19) «Я женщина; по-вашему, мы все глупы; но я настолько знаю, что *незаконный сын* не может наследовать... *Un bâtard*, - прибавила она, полагая этим переводом окончательно показать князю его неосновательность» (Толстой, 1978, с. 73).
- (20) «Как здоровье...». Он замялся, не зная, прилично ли назвать умирающего графом; назвать же отцом ему было совестно. «*Il a eu encore un coup, il y a une demi-heure. Еще был удар. Courage, mon ami...*» (Толстой, 1978, с. 78).
- (21) «Милая княжна, я вас прошу, *я вас умоляю*, пожалейте его. *Je vous en conjure...*» (Толстой, 1978, с. 84).

- (22) «А! он жив», - сказал Наполеон. «Поднять этого *молодого человека, se jeune homme* и снести на перевязочный пункт» (Толстой, 1978, с. 288).
- (23) «Я могу говорить и смело скажу, что редкая та женщина, которая с таким мужем, как вы, не взяла бы себе *любовников (des amants)*, - сказала она, - а я этого не сделала» (Толстой, 1978, с. 316).
- (24) «Вас заставят *плясать*, как при Суворове вы плясали (*on vous fera danser*), - сказал Долохов» (Толстой, 1978, с. 173).
- (25) «Он сказал, что *честь, l'honneur*, не может поддерживаться преимуществами, вредными для хода службы, что *честь, l'honneur*, есть или отрицательное понятие неделания предосудительных поступков, или известный источник соревнования для получения одобрения и наград, выражающих его» (Толстой, 1978, с. 425).
- (26) «Да это все тот же я, это не другие, *ближние, les prochains*, как вы с княжной Марией называете, это главный источник заблуждения и зла» (Толстой, 1978, с. 379).
- (27) «Он, закрыв глаза, поклонился, и *à la française, ne прощаясь*, стараясь быть незамеченным, вышел из залы» (Толстой, 1978, с. 425).
- (28) «31-го декабря, *накануне нового 1810 года был бал, le réveillon*, у екатерининского вельможи. На бале должен был быть дипломатический корпус и государь» (Толстой, 1978, с. 447).
- (29) «*C'est pour un garçon de rien comme cet individu dont vous avez fait un ami, mais pas pour vous*». *Мальчикам* только можно так забавляться, - прибавил князь Андрей по-русски, выговаривая это слово с французским акцентом...» (Толстой, 1978, с. 125).
- (30) «Что вы показали этой дуэлью? То, что вы *дурак, que vous êtes un sot*; так это все знали» (Толстой, 1978, с. 315).
- (31) «... правда, что *вдовствующая императрица (l'impératrice-mère)* желает назначения барона Функе первым секретарем в Вену?» (Толстой, 1978, с. 7).

Нередко мысль персонажа, высказанная на французском языке, кажется автору недосказанной, не передающей полностью отношения персонажа к конкретной ситуации, особенно переживаемого им чувства, и автор позволяет себе, по завершении произнесенной фразы, сделать свой комментарий, пояснение, но уже на русском языке. Приведем несколько примеров:

- (32) «*Si vous n'avez rien de mieux à faire, Monsieur le comte (или mon prince) et si la perspective de passer la soirée chez une pauvre malade ne vous effraye pas trop, je serai charmée de vous voir chez moi entre 7 et 10 heures. Annette Scherer*». «*Dieu, quelle virulente sortie!* - *отвечал нисколько не смущаясь такой встречей, вошедший князь*» (Толстой, 1978, с. 5).
- (33) «*Avant tout dites moi, comment vous allez, chère amie? Успокойте меня, - сказал он, не изменяя голоса и тоном, в котором из-за приличия и участия просвечивало равнодушие и даже насмешка*» (Толстой, 1978, с. 6).
- (34) «*C'est bien aimable à vous monsieur Pierre, d'être venu voir une pauvre malade, - сказала ему Анна Павловна, испуганно переглядываясь с тетушкой*, к которой она подводила его» (Толстой, 1978, с. 9).
- (35) «*J'ai apporté mon ouvrage, - сказала она, развертывая свой ридикюль и обращаясь ко всем вместе!*» «*Смотрите, Annette, ne me jouez un mauvais tour*», - обратилась она к хозяйке. - «*Vous m'avez écrit que c'était une petite soirée; voyez comme je suis attifée*». *И она развела руками, чтобы показать свое, в кружевах, серенькое изящное платье, немного ниже груди опоясанное широкою лентой*» (Толстой, 1978, с. 11).

Выводы

Подводя итоги можно сделать несколько выводов об использовании Л. Н. Толстым французского языка в его романе "Война и мир":

1. Персонажи романа часто и удивительно легко переходят в общении с родного языка на французский, при этом корректный и даже изысканный по форме. Как правило, во фразе перемежаются оба языка.

2. Имена собственные, титулы, наименования различных степеней родства обозначаются средствами французской орфографии.

3. Довольно часто встречаются в романе контексты, в которых автор, по определенным соображениям, прибегает к соседству русского слова, или даже фрагмента фразы, с его эквивалентом на французском языке.

4. Нередко мысль персонажа, высказанная на французской языке, кажется автору недосказанной, не передающей полностью реального отношения персонажа к конкретной ситуации, и/или особенности переживаемого им чувства, и автор считает необходимым дополнить французский текст русским комментарием, так как роман, в первую очередь, адресован русскому читателю.

Использованная литература

ТОЛСТОЙ, Л. Н. *Война и мир*. Москва: Художественная литература, 1978 [=Толстой, 1978].

УДАЛЫХ, Г.Д. *Дипломаты и дипломатия в романе Л. Н. Толстого "Война и мир" (Стилистические приемы изображения)* // Журнал "Русская речь". Москва: Изд. Наука, 2000. С. 3-10 [=Удалых, 2000].

УСПЕНСКИЙ, Б. *Поэтика композиции*. Раздел: *Некоторые вопросы авторской передачи прямой речи в "Войне и мире"* [=Успенский].